Грубый рев сотряс землю, а дом внезапно взорвался.

Два существа вылетели из-под обломков. Одно безумно погналось за другим, при этом счастливо смеясь.

— Ахаха! Две маски разлетаются вдребезги, остаются только дырявая коробка и бомба! И, похоже, я заставила его взорваться! — Микан рассмеялась, легко обходя удары Джулиана.

Что касается самого Джулиана, то он выглядел неважно. Его глаза покраснели, а крылья расправились, пока он бездумно пытался причинить боль девушке.

Но, казалось, это состояние все еще оставалось своего рода осознанием. Когда он внезапно остановился, на его лбу появилась голубая руна, которая затем распространилась по всему телу. Руна быстро изменилась оттенком на оранжевую, когда он создал копья света и бросил их с невероятной точностью и скоростью в летящий силуэт Микан.

Увернувшись от первой связки, Бог-Дракон перестал улетать. Она просто начала отмахиваться от них руками.

Она присвистнула, глядя на разрушения, которые взрыв принес в Город Куо ниже. Поскольку дюжина копий, ударившихся о землю, произвела достаточно большой взрыв, чтобы разрушить все здание.

Но вскоре брошенные копья также начали меняться, поскольку их прежний серый цвет становился все более и более темно-красным, пока они не стали почти полностью черными.

Эти копья выглядели намного разрушительнее предыдущих, так как с ними не только взрыв стал сильнее, но и сами взрывы теперь заставляли исчезать все, к чему он прикасался, что приводило к полному уничтожению.

Бомбардировка продолжалась некоторое время, пока не произошло еще одно изменение: оранжево-розовая линия теперь проходила вдоль копий, словно вены.

Эти копья обладали свойством внезапно многократно ускоряться во время своего полета. И их опустошение вышло на совершенно другой уровень, так как они уничтожали целые куски города ярким взрывом темно-красного облака, пронизанного вялыми оранжево-розовыми молниями.

Наскучив от однообразной игры, она поймала копье и бросила его обратно, и хлопнула в ладоши, когда Джулиан едва увернулся от нее.

Она решила, что пришло время подойти ближе, поэтому неторопливо подлетела к Джулиану, который словно только сейчас понял, что его копья не работают. Поэтому он тоже бросился к своему противнику.

После его первоначальной вспышки гнева, рациональность медленно возвращалась к нему. Но он не остановился, так как его гнев был все так же силен, как и раньше.

— Наконец-то приходишь в себя после взрыва, да? — Микан издевалась, когда они оба столкнулись друг с другом, кулак против кулака. Ударная волна воздуха распространилась от удара.

— Я в полном замешательстве. Что именно ты пытаешься доказать? Закатываешь истерику, как

какой-нибудь ребенок. Я даже не вижу в этом смысла. Ты просто должен признать, что я права. Что в этом такого сложного? — Микан улыбнулась, танцуя под каждым ударом Джулиана. Иногда она просто оставалась вне поля его зрения, всегда оказываясь за его спиной.

Ее слова и его неспособность прикоснуться к ней, кроме первого удара, только еще больше разозлили его, поэтому он закричал во все горло, вливая в голос десятилетия разочарования и сокрушительных душевных страданий: — ЗАТКНИ СВОЙ ГРЕБАНЫЙ ЛЖИВЫЙ РОТ!!

Руны на его теле, словно отвечая на его боль, начали светиться все ярче и ярче, да и сам Джулиан начал светиться оранжевым повсюду. Вспомнилась его борьба с Эльзой.

Он также сформировал кинжалы, похожие на новейшие копья, и с ревом начал рубить Бога-Дракона Пустоты с удвоенной скоростью, нежели он двигался раньше.

Что касается самой Микан, то она лишь некоторое время продолжала избегать атак, пока не ухмыльнулась: — Я лгу?

Несмотря на свое нынешнее состояние, Джулиан все еще испытывал в тот момент зловещее предчувствие. Но он не обращал на это внимания, так как просто вкладывал больше усилий в свои удары.

Но внезапно он почувствовал, что что-то серьезно не так, так как в один момент он атаковал с пылом, а в следующий его схватили за лицо, после чего он отлетел в сторону. Окружение изменилось в мгновение ока, когда он увидел лишь размытое пятно того, что, казалось, служило водоемами и землей, пролетающими мимо него за короткое мгновение. Небо потемнело, пока снова не прояснилось.

Это было единственное, что он смог заметить, пока не почувствовал, что во что-то врезается. Предыдущий опыт повторился еще раз.

Его остановили только тогда, когда его инерции оказалось недостаточной, чтобы полностью пройти сквозь то, во что он врезался.

Джулиану потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Каким-то образом он оказался в полном порядке, несмотря на то, что ему только что пришлось пережить.

Джулиан наконец вылез из своей норы и понял, что он больше не в Городе Куо. На самом деле, он сомневался, что вообще когда-либо был рядом с Японией. Он очутился посреди бесконечного мира снега, камней и облаков.

Он выдохнул туман, поэтому и обнаружил, что его дыхание становится тяжелым из-за меньшего количества кислорода в воздухе.

Он стоял перед чем-то вроде мягкого спуска вниз, где нерегулярные образования скал и снега случайным образом изменяли рельеф. Иногда они даже заканчивались на обрыве, ведущем к верной гибели.

По облакам под ним стало совершенно очевидно, что он должен находиться высоко в атмосфере.

Однако у него не было времени больше размышлять о своем местонахождении, так как перед

ним появилась Микан: — Зачем мне утруждать себя ложью кому-то, кто настолько ниже меня по могуществу? Не слишком ли ты придаешь себе значение? И вот я подумала, что ты ненавидишь себя… — Она покачала головой, на ее лице появилось выражение притворного замешательства.

Прежде чем Джулиан успел осмыслить ее слова, она весело добавила: — Но какая разница! Я надеюсь, что твое короткое двадцатипятилетнее путешествие по Эвересту дало тебе возможность немного остыть.

Она подождала, пока Джулиан повернется, чтобы посмотреть на кратер, из которого он только что вылез, и на теперь уже поднимающийся изгиб над ним. И в то же время обратил внимание на дыры шириной в дюжину метров, лежащие повсюду в поле его зрения. Дыры, глубины которых он не мог разглядеть.

Их было ровно двадцать пять.

— Так ты остыл или нет? — Спросила Микан, ничуть не обеспокоенная сложившейся ситуацией.

Ее безразличный комментарий только заставил Джулиана стиснуть зубы и сжать кулаки. Потому что он был расстроен тем, что она вмешалась в его жизнь. Почему она не оставила его в покое?! И тот факт, что он беспомощен и не способен остановить ее, только разозлил его еще больше.

— Все еще закатываешь истерику? Понятно… — Микан приняла задумчивое выражение лица, но вскоре улыбнулась и раскрыла объятия.

— Ты хочешь причинить мне боль? Тогда дерзай и выкладывайся полностью. Посмотрим, почувствуешь ли ты себя лучше после этого. — Она медленно двинулась вперед, бросая вызов Джулиану своим снисходительным взглядом.

Остановившись на мгновение, Джулиан только наблюдал, как она предлагает ему себя.

Он медленно шагнул к ней, но выражение его лица последовательно сменялось множеством крайностей.

Топ

Первый шаг. Его рот сжался, а зубы заскрежетали друг о друга. Лицо исказилось от ярости и ненависти, вспомнив, через что она заставила его пройти.

Топ

Второй шаг. Теперь он ухмылялся, как маньяк, а на его лице читалось садистское удовлетворение от осознания того, что она говорит серьезно.

Топ

Третий шаг. Выражение его лица постепенно смягчалось по мере того, как он вспоминал все, что сказала девушка перед ним.

Топ

Четвертый шаг был сделан более медленной походкой. Самый сильный холод, который он

когда-либо испытывал, прошел по его телу, пока он мысленно сопоставил и обдумал слова Микан о последних семнадцати годах своей жизни. Только малейшая тень ухмылки все еще оставалась на его губах.

Топ

Он остановился на пятом шаге, вне досягаемости Бога-Дракона Пустоты. Все эмоции исчезли с его лица, а его прямая спина и глаза стали безразличными и пустыми. Вся энергия и воля к жизни, казалось, покинули его существо.

Как он наконец-то понял. Нет... Признал...

Все, в чем она его обвиняла.

Это было правдой.

Всё.

Вся его жизнь была ложью, созданной им самим. Фасад, который он создал семнадцать лет назад... Тот, кто, как он надеялся, однажды заменит его истинное "я".

Но в последнем безнадежном акте неповиновения, он все же слабо протестовал против ее суждения. Только в другой форме: —Заткнись... Ты ничего обо мне не знаешь. Я не должен чувствовать...

В конце концов он сдался и повернулся, чтобы посмотреть на бесконечную снежную равнину, которая располагалась самой высокой горой на Земле.

Он серьезно задумался о том, чтобы на этот раз покончить со всем по-настоящему.

— Ты прав.

Глаза Джулиана дрогнули, когда он почувствовал, как две руки мягко заключили его в объятия.

— Я тебя не знаю... — Прошептал ему на ухо сладкий голос Микан. Совсем как раньше.

— Так почему бы тебе не рассказать мне больше о себе? — Она теснее прижалась к нему, как будто пыталась передать ему частичку своего тепла.

— Ты можешь рассказать мне все без страха. Я никогда не буду судить тебя. — Его сердце начало биться все быстрее и быстрее от этой перспективы.

— Прости, если я причинил тебе боль своей выходкой. — Его глаза начали слезиться.

— Значит, просто скажи мне. Почему ты так сильно хочешь исчезнуть? — Множество воспоминаний промелькнуло в его голове. Вещи, которые все сочли бы недостойными того, чтобы даровать такой уровень страданий.

— Просто не забудь начать с самого начала. Хорошо?